

Чем труднее время, Век: Москва. — 1994. — Мюнх. — С.1. тем нужнее Чайковский

На X Международном конкурсе имени П. И. Чайковского завершился первый тур. По его итогам число претендентов на престижные лауреатские звания сократилось ровно наполовину. Во второй виток музыкального состязания вчера вступили скрипачи, сегодня — пианисты и виолончелисты. Певцы же только стартуют в 17 часов в Концертном зале имени Чайковского.

Виолончелисты всегда вызывали у меня особое чувство. Быть может, из-за прикованности к своему инструменту. Это семь-восемь килограммов веса, а с футляром и все десять — попробуй, потаскай! Кстати, футляры эти еще на подступах к Малому залу консерватории выдают своих владельцев, и поэтому кажется, что виолончелистов особенно много.

— Их действительно немало — 54 человека, — говорит член жюри конкурса виолончелистов, известный музыкант, руководитель ансамбля «Музыка, viva!», а теперь еще и педагог Московской консерватории и Академии музыки имени Сибелиуса в Хельсинки А. Рудин. — Но бывало и больше.

— Александр, вы — единственный из нынешней «судейской коллегии», кто дважды становился лауреатом конкурса имени Чайковского — в 1978 и 1982 годах. Скажите, что легче: быть конкурсантом или работать в жюри?

— Я музыкант, и мне, естественно, легче играть. Ставить оценки — слишком ответственно, устаю от этого гораздо больше, чем от игры.

— У каждого конкурса свои отличительные черты. Что в этом смысле можно сказать о нынешнем виолончельном?

— Изменилась его программа. Бах «перекочевал» во второй тур. Сняты ограничения с современного репертуара — можно исполнять любую пьесу. «Обязательным» остался только Чайковский. Программа не самая, на мой взгляд, сложная. Но зато она ясная: в ней не за что «спрятаться». Произведений мало, поэтому каждое должно быть исполнено очень хорошо.

— И исполняют?

— Да, много хороших музыкантов. И несмотря на то, что в первом туре все страшно волнует, общий уровень я бы определил как высокий.

— Что бы вы пожелали тем, кто стремится к победе?

— Не волноваться. Знать, что этот конкурс — не главное событие в их судьбе.

— Есть ли проблемы у жюри?

— Дело в том, что как раз накануне первого тура выбыла из строя председатель жюри Наталья Николаевна Шаховская. К великому нашему сожалению, она сломала ногу. Надеюсь, что это не отразится на работе. Исполняет обязанности председателя американский член жюри Лоуренс Лессер. Такого на конкурсе, по-моему, никогда еще не было.

...Коллеги в редакции жаждут конкурсных сенсаций. Мне же кажется, что каждый день конкурса по-своему сенсационен: одним он дарит ярчайшие музыкальные впечатления, другим открывает новые имена, новые таланты.

Разве не сенсация, что в Москву в качестве члена жюри приехал китайский пианист Лу Ши Кунь, завоевавший вторую премию на самом первом конкурсе имени П. И. Чайковского и ставший одним из ведущих мировых исполнителей? В годы «культурной революции» ему пришлось же-

стоко поплатиться за свое искусство. Он был брошен в тюрьму. Выдающегося пианиста истязали, пытались перебить кисти рук...

Разве не сенсация, что консерваторские залы неизменно переполнены. И публика самая разная: в кассах уже «хвосты» — раскупаются билеты на полуфинал и финал. Недешевые, да, скажем, билеты — значит людям нужен Чайковский. Именно сейчас, именно в наше время. Впрочем, чем сложнее время, тем нужнее Чайковский.

Е. ЛИТОВЧЕНКО.

Фото Р. ФЕДОРОВА.